

ТЕМА НОМЕРА

Новая экономическая реальность

Входящем октябре начала складываться новая экономическая реальность. Может, она еще не очень заметна, но она есть

Одна ее сторона — крушение опорных банков региона. В сентябре в крае обанкротились сразу две финансово-кредитных структуры — «Зернобанк» и барнаульский филиал «Тусарбанка». Первый имел в крае 2100 вкладчиков-физических лиц, сколько их было во втором, неизвестно, но наверняка тоже немало. Агентство по страхованию вкладов уже ведет выплаты, но размер лимитирован, по 1 млн 400 тысяч в одни руки. Между тем, по нашим данным, в «Тусарбанке» некоторые вкладчики имели на счетах около миллиарда. Был бы Чехов в эти дни в Барнауле, его рассказ «Невидимые миру слезы» мог быть об этих людях: как они в течение нескольких недель всеми способами пытались спасти свои вклады, в день по несколько раз переходя от надежды к отчаянию и назад. Можно, конечно, испытывать пролетарское злорадство — «миллиардов честно не наживешь!» Но можно подумать и о другом: если начали рушиться банки, то... То — что?

Хотя экономика России в целом и Алтайского края в частности не совсем рыночная, но банки играют в ней немалую роль. Именно в банках люди все же привыкли хранить свои сбережения. Именно в банках кредитуются как частные лица, так и предприятия. Через банки в экономику поступают деньги. Если банки начали рушиться, то существование всей системы в целом оказывается под вопросом.

Центробанк дает понять, что все идет по плану, и это просто «выведение с рынка слабых игроков». Вместе с тем, Руслан Гринберг, директор института экономики РАН, на вопрос «Капиталиста» о ситуации в банковском секторе экономики сказал: «Мы сейчас платим за хаос девятинах. С самого начала нельзя было допускать такого, когда каждый, кто хотел, получал лицензию на банковскую деятельность. Но и кризис есть. У банков растут объемы просроченных кредитов. Ни люди, ни фирмы не могут платить». (Интервью с Русланом Гринбергом читайте на 3 стр.)

Еще одна сторона новой экономической реальности — начавший работать с 1 октября закон о банкротстве физических лиц. Отныне каждый гражданин вправе объявить себя банкротом, если его задолженность банку, налоговой инспекции или жилищно-коммунальному хозяйству превысила полмиллиона рублей, а просрочка по выплатам составила более трех месяцев. Задолженность может быть реструктурирована, погашение долга будет производиться в рассрочку.

Уже 2 октября Сбербанк подал заявление о признании банкротом Юрия Титова, некогда преуспевающего зернопереработчика, который теперь кругом в долгах (его агрохолдинг должен по ссудам и кредитам более 2 млрд 300 тысяч рублей, долг Сбербанку в 2014 году составлял 223 млн рублей).

5 октября Валерий Пекарский, известный в Барнауле предприниматель, подал заявление на банкротство. Пекарский должен судебным приставам 186 миллионов рублей. Возможно, его подкосила история с Мунайским разрезом, который Пекарский продавал: документы оформлены на нового собственника, однако денег за разрез Пекарский не получил.

На июль жители края имели больше 480 тысяч потребительских кредитов, из них просрочено было около 15%. Это не так много (в Кемеровской области этот показатель составляет 17%, в Красноярском крае — 16,6%), но объем просроченной задолженности за год вырос в крае на 4,8%. И это только кредиты — а есть еще долги перед ЖКХ, по налогам и т. п. При этом, доходы населения не растут, зато растут объемы задолженности по зарплате: в октябре предприятия края были должны своим работникам 97,7 миллиона рублей, тогда как в сентябре — на 10 миллионов меньше. К этому надо добавить, что сейчас, в конце года, бюджету края не хватает 5 млрд рублей.

Сложившаяся ситуация такова: те, у кого в карманах и на счетах «густо» сейчас целиком зависят от тех, у кого «пусто». Как только вторые махнут рукой и совсем перестанут платить по счетам, кредитам, ссудам и займам, финансовая система рухнет, и под ее обломками все мы будем уже одинаковые... ❏

8,7%
на столько в среднем упали цены на новостройки в Барнауле. Цена квадратного метра снизилась до 42 909 рублей.

31
человек проголосовал на публичных слушаниях за возвращение прямых всенародных выборов главы Барнаула. За систему назначения отдал голос 160 человек.

2500
рублей в среднем стоит билет на новогоднюю вечеринку в ресторанах и клубах Барнаула. Заказы столиков начались с сентября.

4
миллиона тонн — такой урожай зерновых ожидается в этом году на Алтае. Это существенно больше прошлогодних 3,3 млн тонн.

БАНКИ

Экономику бьют рублем

Главным экономическим сюжетом нынешней осени для края, безусловно, стало крушение «Тусарбанка» и «Зернобанка», вызвавшее множество вопросов, из которых главный — на этом все кончится или на этом все только началось?

Деньги, как известно, любят тишину, поэтому до «черного понедельника» 7 сентября никто, кроме клиентов «Зернобанка», не знал о его проблемах. Да и сами клиенты, когда в пятницу, 4 сентября, банк перестал проводить платежи и не выдавал деньги, еще не догадывались, что это начало больших проблем, и давали себя убедить, что все наладится с понедельника. Однако именно в понедельник, 7 сентября, банк начал рушиться, как карточный дом.

блемные, кредиты. В «Зернобанке» не хотели, чтобы Центробанк увидел объемы «плохих» долгов, а так по отчетности получалось все хорошо: движение денег есть, процент не возврата в норме.

Возможно, в «Зернобанке» надеялись дожидаться нового скачка экономики. Однако ситуация становилась все хуже. И в конце концов произошло то, что произошло.

2015 года — 834. Но уже отозваны 64 лицензии — самым «урожайным» стал июль, когда было отозвано 13 лицензий. В середине октября СМИ активно обсуждали заявление главы ВТБ Андрея Костина, сделанное им на Инвестиционном форуме в Сочи, о том, что через пять лет в России останется 200-300 банков. «Я посчитал просто, сколько ЦБ изымает лицензий в год, сколько происходит слияний и поглощений», — сказал Костин. Есть те, кто с ним не согласен — они считают, что как только в России падение сменится ростом, то и отзыв лицензий прекратится.

Эльвира Набиуллина на этом же Инвестиционном форуме сделала заявления, которые можно толковать как угодно: «Эффективная банковская система может быть с любым количеством банков, много их или мало. Главное — чтобы эти банки были здоровыми, финансово устойчивыми... Поэтому у малых банков, на мой взгляд, есть ниша, они могут быть эффективными в работе с местными клиентами, малым бизнесом».

Рейтинговое агентство Moody's Investors Service в середине октября дало негативный прогноз для банковского сектора России: с одной стороны, колебания цен на нефть и валютных курсов будут затруднять планирование, с другой — скажутся отбывающие интерес у инвесторов внешнеполитические проблемы России. Moody's считает, что средний объем проблемных ссуд в 2016 году может достичь 14% (в конце 2014 года он составлял 9,5%) и прогнозирует, что в 2015 году банковская система РФ сработает себе в убыток. ❏

Когда предприятия, не имевшие возможности гасить кредиты, предлагали банку забрать их залоговое имущество, реструктурировать долги, «Зернобанк» вынуждал их брать новые, уже заведомо проблемные, кредиты

Проблемы банка начались как минимум в 2012 году. Целый ряд кредитовавшихся в банке предприятий не мог после кризиса 2008 года погасить свои долги, как, например, компания «Краснотал», которая в 2009 году являлась крупнейшим продуктовым оптовиком, а в 2013 году за ней числилось более 470 миллионов рублей долгов. С 2010 по 2013 годы «Зернобанк» заключил с «Красноталом» как минимум 34 кредитных договора как минимум на 500 миллионов рублей (некоторые источники говорят, что «Зернобанк» выдал кредитов «Красноталу» на миллиард рублей).

14 сентября «Капиталист» опубликовал новость о том, что от системы банковских электронных срочных платежей отключен (БЭСП) «Тусарбанк», имеющий филиал в Барнауле. Руководительница барнаульского филиала Елена Мишенина сказала нам, что это временное отключение — на период смены собственников. Однако уже 18 сентября Центробанк отозвал лицензию у «Тусарбанка».

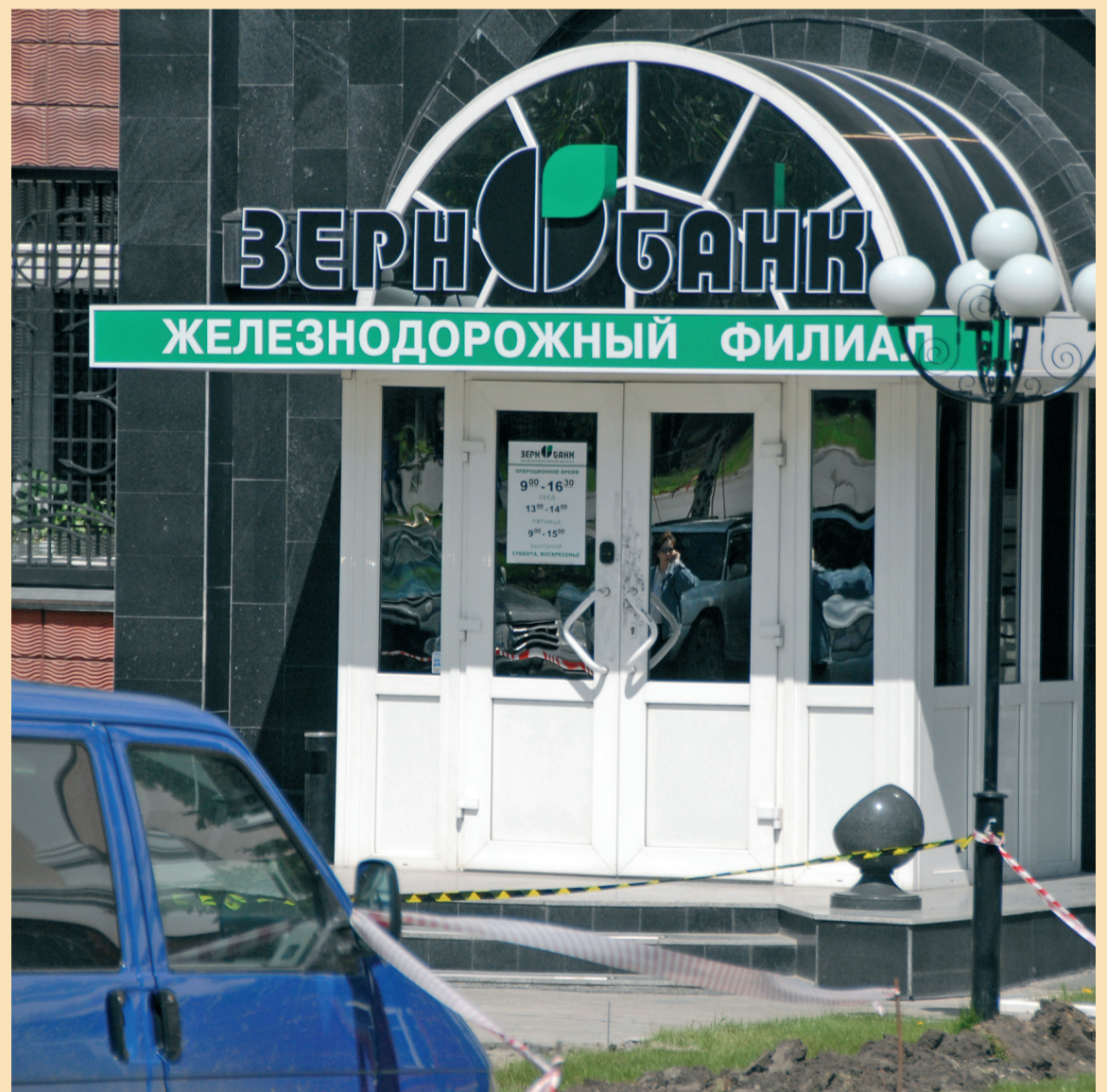
К крушению его привела безоглядная раздача кредитов, сопряженная с целым рядом ошибок. Так, привлекая деньги на один срок, банк раздавал кредиты на более долгий срок. Объем выданных кредитов был так велик, что привел к снижению капитала банка. Норматив достаточности собственных средств при норме 10% составлял в «Тусарбанке» меньше процента. 28 августа объем неисполненных платежей составил почти 12 миллионов рублей — вдвое больше того, что позволено законом.

Банковская система, основа надежности экономики, дала трещину. Поползет ли она дальше или ее удастся подлатать? Определенного ответа на этот вопрос нет. Можно лишь судить по информации из разных источников.

В 2008 году в России было 1136 банков. В начале

Совершались явные ошибки. Уговорив одного из своих клиентов открыть в банке валютный депозит на большую сумму, зернобанкиры, вопреки правилу «бери в том, в чем расходуешь», разменяли валюту на рубли, которые раздали в виде кредитов. После этого произошел прошлогодний скачок доллара и сумма, которую «Зернобанк» должен был вернуть своему клиенту, одновременно увеличилась вдвое.

В банке при этом не желали признавать проблемы. Когда предприятия, не имевшие возможности гасить кредиты, предлагали банку забрать их залоговое имущество, реструктурировать долги, «Зернобанк» вынуждал их брать новые, уже заведомо про-

ЭЛЬВИРА НАБИУЛЛИНА

«Эффективная банковская система может быть с любым количеством банков, много их или мало. Главное — чтобы эти банки были здоровыми, финансово устойчивыми...»

